

Рука Каира оказалась больше, чем она думала. В отличие от безупречно красивого лица, его руки были мужественными, с выступающими костяшками и мозолями.

Всякий раз, когда его рука нечаянно касалась ее шеи, она чувствовала дрожь по всему телу. Ее напряжение передалось и Каиру. Это напряжение было заразительным. Рука Каира, пытающаяся застегнуть кольцо, соскальзывала. Причиной такого напряжения было то, что руки были слишком грубы и велики для таких деликатных задач.

«Напряжение? Я что, нервничаю?»

Он не нервничал даже когда ступал в бой с 1000 вражескими солдатами, имея лишь сотню своих.

Но сейчас он нервничал от того, что надевал простое кольцо. Что с ним происходит?

Это запах от тела Розалины?

Он просто был очарован этим запахом? Это и было причиной напряжения и стресса? Это первый раз, когда он был несдержан и смущен, но как только он привыкнет к этому, все должно прийти в норму.

— Кхаа~

Воскликнула Розалина, дрожа от изумления. Каир уткнулась носом ей в шею.

— Ваше Величество, что вы делаете?

Она обхватила себя руками за талию и попыталась отстраниться.

— Розалина, просто скажи правду. Хорошо?

— Ваше Величество, люди смотрят. Оставьте это!

Когда Каир начал невесомыми прикосновениями гладить ее плечи, Розалина запаниковала.

Все рыцари обратили внимание на Каира и Розалину. Каир медленно перевел взгляд на них,

все еще уткнувшись носом в шею Розалины.

— Кхм, кхм. Всем продолжить тренировку. Сотню ударов.

Его рев разнесся рассекающим мечом вокруг.

— Теперь, когда никто не смотрит, скажи мне правду.

Каир не собирался отпускать ее. Он тяжело дышал. У Розалины заалела шея. Щеки девушки пылали, а по всему телу бегали мурашки.

— Ваше Величество~

Каждый раз, когда Каир открывал рот, обдувая горячим воздухом, у Розалины поднимался градус тела.

— Розалина, ни духов, ни мыла... Запах? Чем же ты пользуешься?

— Я ничем не пользуюсь, я ничем не пользуюсь! Я не вру!

В конце концов, Розалина положила руку на тело Каира. Маленькая ладошка Розалины пыталась оттолкнуть руки Каира. Но, к сожалению, руки Каира не дрогнули.

— Скажи мне, — его шепот заставил Розалину напрячься.

— Эт-это пудра... Я использую ее во время купания...

Почему сегодня так неприлично чувствуется очень общее и объективное слово «купание»? Каир громко рассмеялся. Его смех продолжал касаться голой кожи Розалины. Смех Каира вызвал волну по обнаженной коже Розалины, которая достигла пупка.

— Ваше Величество, пожалуйста...

Убирайся, сукин ты сын! Розалина хотела выругаться, но Каир продолжил говорить.

— Розалина, еще. Еще один вопрос.

— Да, Ваше Величество.

Розалина пропела «Каир», будто умоляя. Во-первых, ей было стыдно и позорно от нахлынувшего внутреннего жара, из-за чего Розалина растерялась.

— Ты должна ответить быстро. И я просто остановлюсь.

— ...Спрашивайте.

— Розалина, почему ты захотела уйти?

Ответ Розалины очень заинтересовал Каира.

Я не была почти искренней, но когда говорила о том, что хочу уйти, было чистосердечно.

«Правда?»

И вдруг откуда-то из глубины сознания выскочила еще одна Розалина и спросила это, твердая рука Каира все еще обнимала ее за талию, а горячее дыхание щекотало затылок. У нее резко поднялась температура, и перехватило дыхание.

— Нет.

— Что, Розалина?

Его голос прозвучал невнятно.

«Что значит «нет»? Розалина, ты влюбилась в розовый бриллиант или что-то в этом роде? Неужели ты такой сноб?»

Нахмурившись с другой стороны, Розалина надавила на Розалину, которая насмехалась над ней, говоря: «нет».

«Верно, я в восторге от розовых бриллиантов! Думаю, я прожила свою жизнь слишком просто. Меня просто трясет от простых драгоценностей!»

Я думаю, мне нужно что-то купить на предстоящий праздник. Розалина глубоко вздохнула. Ее живот поднялся и опустился, и это почувствовал Каир.

— Розалина, каков ответ?

— Ваше Величество.

Ее дрожащее дыхание и покрасневшая кожа пришли в норму.

Розалина винила себя в том, что ее так потряс розовый бриллиант.

Каир стал более серьезным. Он выпустил ее из своих объятий. Розалина отдалилась от Каира. Она повернулась и посмотрела прямо на Каира.

— Ваше Величество, я хотела бы уйти и наслаждаться жизнью.

— Наслаждаться жизнью?

В ответ Каир повторил слова Розалины и стал ждать объяснений.

— Да, Ваше Величество. Я собираюсь устраивать чаепития с другими благородными молодыми леди и приобретать украшения и платья.

Вот в какой восторг ее привело розовое кольцо. Так что она точно не будет испытывать каких-то угрызений совести после отставки.

— Аа~, только это?

Только! Розалина распахнула глаза.

Но это была роскошь, которой я никогда не наслаждалась за последние пять лет.

— Что-нибудь еще?

Сегодня Каир был настойчив.

— Это действительно единственное, с чем ты собираешься жить, Розалина? Собираешься провести всю свою жизнь в чаепитиях, платьях и украшениях?

— Этого мало? Я только что сказал вам две вещи, о которых подумала прямо сейчас.

— Расскажи мне больше. Я подожду.

Каир вызвал Хэмбэча. Он решил дать Розалине время подумать.

Рыцарь-генерал Хэмбэч подбежал и поклонился ему. Он разговаривал с Хэмбэчем о разных

вещах, пока Розалины размышляла, что она будет делать дальше. Он также спросил о дочери Хэмбэча Делии и сыне Стачи.

Каир не интересовался личной жизнью своих подданных, но Делия и Стачи были исключением. Теперь эти двое были двумя главами рыцарской академии, о которой Каир особенно заботился.

Каир любил умных, способных людей.

«Вот почему мне нравится Розалина».

Взгляд Каира, говорившего с Хэмэчем, упал на Розалину. Хэмбэч почувствовал, что означает взгляд Каира. Вздрыгнул.

Зверь на поле боя, тиран без крови и слез, с эмоциями в глазах.

Он даже представить себе не мог, какой удар это вызовет.

— Хэмбэч, ты слушаешь?

— Да, я слушаю.

На самом деле он почти не слушал, но бодро отвечал.

— На Фестивале «Рассвета» студенты Академии отвечают за охрану порядка.

— Да. Служение Империи — это гордость и честь для студентов Академии.

Хэмбэч справлялся с этим опытным способом. Как будто он действительно был вовлечен в разговор с самого начала. Каир посмотрел на Хэмбэча и открыл сжатый рот.

Если ребенок хороший, то ему можно дать немного свободы, но он всегда был неизменно скромным. Была ли мать такой же?

Каир вдруг вспомнил свою мать Рицию, которую называли Золотым Цветком Империи. Его необузданные золотистые волосы были подарком Риции.

«Моя мать... она жила вне всякой скромности, как грешница».

Лицо Каира омрачилось. Риция отправилась в Третий Императорский дворец, а Азела

перебралась в Императорский дворец. Но вскоре Керго, отец Каира, начал слегка отдаляться от нее.

Причина была ясной. Любимица Керго Азела была вспыльчивой и неосознанно наносила урон, когда выходила из себя.

Поэтому, Ричия было довольно тихой. Она боялась, что эта женщина нанесет вред молодому Каиру.

«Даже с таким хорошим, замечательным сыном, как я.»

Его сердце было опустошено и раздражено. Он ухватился за край платформы. Его руки становились все сильнее.

— Ваше Величество, я вспомнила.

Если бы не ясный и чистый голос Розалины, платформа могла бы расколоться. Сила начала покидать хватку Каира.

— Скажи мне, ради всего святого, почему ты собираешься уйти?

— Я хочу жить лучшей жизнью.

— Что? Так ты собираешься жить в роскоши?

— Нет, я хочу жить нормальной жизнью.

Глаза Каира медленно моргнули. Что она имела в виду? Розалина улыбнулась, увидев выражение лица рассеянного Каира.

— Розалина, ты что, с ума сошла?

Розалина кивнула.

— Розалина, это основное человеческое желание — жить лучшей жизнью. Ты сейчас изучаешь религию?

Лучшая жизнь...

Для Розалины лучшая жизнь не была похожа на дегустацию множества драгоценностей, денег

и деликатесов.

Просто простые вещи.

Чашка чая, легкая прогулка, беседа с девушками ее возраста, модный бал и...

«Знакомство с мужчиной».

До того как она стала Розалиной, она была одинока. Она получила работу сразу после окончания колледжа, и у нее не было времени встречаться с мужчинами, потому что она постоянно работала.

Ей, наверняка, было еще сложнее с кем-то познакомиться, чем настоящей Розалине. Довольно трудно было познакомиться с кем-то, чем выйти замуж в благородном обществе, где люди наслаждаются свободной и тайной любовью даже после брака.

«Мне уже 23 года».

Чем старше становилась девушка, тем быстрее ей нужно было выйти замуж. Это было очень старомодно, но это была не Корея. Аристократке было очень трудно жить без брака. Поздние браки также отмечались в аристократическом обществе.

— Хорошо, Розалина. Я понял, что ты хочешь жить спокойной и тихой жизнью.

Говоря это, Каир похлопал по короне сбоку.

— Это тело благородное от рождения, так что я мало знаю об обычных вещах. Что-то драгоценное? Что-то нормальное. Может быть, я пойму позже. Но не сейчас.

Каир поднял руку и указал вверх плеча Розалины. Дерек подошел к ним.

— Все готово временному собранию аристократии.

Они решили провести временное собрание аристократов и выбрать место для храма. Было ясно, что будет именно то, чего хотел Каир, но процесс получения согласия аристократов был необходим.

— Розалина, вперед.

Каир пытался поправить корону, сдвинув ее на одну сторону.

— Ваше Величество, подождите минутку.

Она поднялась на носочках и непроизвольно сжала руку. Каир осторожно опустил голову, чтобы она могла легко дотронуться до его макушки.

Склонившаяся перед женщиной голова императора являла собой редкое и странное зрелище.

— Я, я, я...

— Ты ведь не удивлена, правда?

— Вы ведь не видите этого в моих глазах, правда?

— Хм, я вижу это по своим глазам.

— А, а, кхм, кхм...

Рыцари, которые были повсюду, увидели это в первый раз. Я была так смущен, что не могла подобрать подходящего предложения.

Они были потрясены, увидев, как Солнце Империи склонило голову так низко, что Каир мг обнять Розалину за талию.
